

Политическая сфера также пронизана своим комплексом политических ценностей. Репрезентуя фундаментальные идеи или образцы деятельности и отношений, которые приобрели общеобязательные значения, политические ценности как бы скрепляют все стороны общественно–политической жизни, делая ее более целостной, единой. Базовые политические ценности составляют тот идеальный стержень, вокруг которого организуется политическое общество и функционирует как система: они определяют ориентиры политической деятельности, служат объектом политических отношений, опредмечиваются в институтах. Кроме того, приверженность граждан к данным политическим ценностям является необходимым условием стабильного функционирования государственных институтов и способности выполнять свои роли.

Политическая культура, характеризующая творческую деятельность человека в сфере политических отношений (прошлого ли, т.е. уже зафиксированная, «опредмеченная» в политических институтах и ценностях, или настоящего), основывается на реализации этих ценностей и создании новых. Длительный процесс формирования и утверждения конкретных политических ценностей является продуктом совместных усилий активной части сообщества и согласия его большинства принять данную совокупность идей или образцов культуры в качестве ценности.

Политическая культура общества – сущностный признак данной политической системы. Однако ее содержание не покрывается системой. В структуре культуры имеются элементы внесистемного, дисфункционального характера («контркультуры»), противоположные ценностям и нормам наличного политического строя. Потому скрытые и явные трансформации общественно–политической жизни – процесс сложный, характеризующий переходное состояние того или иного общества – всегда влечет за собой переоценку ценностей, распад господствующих систем ценностей и становление новых...

Политические трансформации всегда происходят сложно: кардинальные или последовательные изменения зачастую сопровождаются конфликтом политических и моральных ценностей, а порой и маргинализацией ценностной сферы: происходит разрушение устоявшихся систем идеалов и ориентиров, ставящее перед необходимостью внедрения в новые системы мировоззренческих, этических, политических и иных ценностей. В то же время, борьба разных представлений о том, что является правильным или важным, чаще всего происходит вокруг общезначимых, общечеловеческих ценностей, интерпретация которых не всегда есть общепринятой.

Однако в условиях глобализации естественным становится осуществление политических трансформаций, основанных не столько на конфликте ценностей, сколько на их динамике. Динамике ценностей способствует ширококомасштабная информатизация общества. Ценности различных общественных конгломератов становятся взаимопроницаемыми и могут определять зарождение причин возникновения политических трансформаций. Общечеловеческие ценности наиболее легко структурируются в различные общественокультурные системы, являясь стабилизирующим фактором межчеловеческих отношений.

Ценности заведомо не могут адекватно отображаться в условиях политических трансформаций: являясь фактором объект-субъектных отношений, ценности на обобщественном уровне теряют свою первоначальную сущность, преломляясь через индивидуальные мировоззрения каждого из индивидов данного сообщества. Исходя из этого, политические трансформации несут в себе элемент деструктивности, поскольку они не в состоянии отразить отношение к ценностям индивидов. Степень деструктивности отображается общественным сознанием, а устранение деструктивности косвенно становится возможным при изменении общественно-го сознания.

Динамика ценностей, являясь предпосылкой для политических трансформаций, одновременно несет в себе возможности изменения общественного сознания.

Ценность является внутренней основой саморегуляции и самозапрета на античеловеческие действия.

Товарниченко В.А.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В основе постиндустриального общества лежит систематизированное знание и усовершенствованная технология получения, обработки, передачи, распространения и использования этих знаний с применением компьютеров. Система Человек – Компьютер – Программа становится носителем новой научной рациональности, поскольку сами акты использования высоких технологий неявно формируют у их пользователя критерии научной рациональности. Эти критерии совсем необязательно рефлексируются человеком, но служат стержнем его поведения.

Изменения, происшедшие в условиях техногенной цивилизации, затронули практически все сферы функционирования общества, в том числе и политику. Но точно так же, как это было в доиндустриальном обществе, представители какой–нибудь политической партии, проводя те или другие мероприятия, например в предвыборной кампании, стремятся предусматривать действия своих конкурентов в борьбе за власть. Для решения этой задачи проводится политический анализ.

Теоретическое исследование достаточно сложных явлений с помощью ЭВМ позволило эффективно изучать и прогнозировать политические процессы.

В условиях техногенной цивилизации внешняя политика ориентируется на завоевание рынков сбыта, поэтому невозможно представить комплексную систему маркетинга ведущих мировых экспортеров без обязательного использования информационно-аналитических мероприятий с элементами обратного влияния на мировой рынок, его конъюнктуру, стратегию импорта и экспорта. В общих расходах на маркетинг значительную часть «составляют расходы на обеспечение преимущества (а на начальном этапе – опережающего реагирова-

ния) в сфере информационно-аналитического сопровождения активного присутствия на мировом рынке» [7, с. 74].

Нельзя пренебрегать при анализе политических процессов фактором времени. Время – постоянный и крайне важный фактор политики, учет которого «крайне необходим для понимания причинно-следственных закономерностей, но чрезвычайно затруднен в силу многомерности феномена политической темпоральности и проблематичности перехода из одного ее диапазона в другой» [2, с. 15].

При создании политических прогнозов нас интересует не будущее вообще, а то будущее, которое касается нас непосредственно. С точки зрения синергетического подхода, политическая обстановка задает определенные программы развития, или, говоря языком естествоиспытателей, определяет аттракторы – достоверные траектории развития событий. Нахождение политической системы в аттракторе позволяет делать достаточно точные прогнозы об этой системе. Пока политические события развиваются в одном аттракторе, они полностью предсказуемы, но существуют точки бифуркации, после прохождения которых поведение системы становится непредсказуемым. В этой точке даже минимального воздействия может оказаться достаточно для полного изменения хода событий. Мы не можем предусмотреть точное время возникновения точки бифуркации, но с большой точностью можем рассмотреть вероятность событий, которые осуществляются после нее.

Так, например, Политический статус страны может меняться как усилиями ее самой, так и в результате процессов интеграции (или же дезинтеграции). В первом случае изменения происходят медленно, поскольку обычно экономическая и респичная мощь государств остается стабильной на протяжении длительного времени. Десять процентов годовых изменений – это уже почти международная сенсация (обычно, если нет войн или других катаклизмов). Другое дело – интеграция, или же ее противоположность – дезинтеграция. "В свое время европейский ландшафт кардинально изменился на протяжении всего нескольких лет в результате объединения Германии, роспуска СССР, распада Югославии и "развода" Чехии и Словакии. Через приблизительно десять лет после тех событий Европа еще раз испытала решительные изменения благодаря расширению НАТО и ЕС" [3, с. 61].

Политическая стабильность в стране во многом зависит от способности правящих элит дать ответ на два "структурных" вызова. Первый из них – необходимость обеспечить пусть медленный, но неуклонный хозяйственный рост при сохранении "вертикали власти" в экономической сфере. Второй "структурный" вызов связан с поиском баланса между политической стабильностью и либерализацией власти. Слишком быстрая либерализация «может повлечь за собой революционный взрыв, тогда как отказ от движения в данном направлении подорвет престиж режима на международной арене и негативно скажется на его внутренней легитимности» [4, с. 63].

Политический анализ и основанный на нем политический прогноз становится необходимым при принятии решения в конфликтной ситуации, возникающей в условиях острой конкурентной борьбы, например в ходе предвыборной кампании. В данной ситуации мешает неопределенность в поведении противника, недостаток информации о его планах. Информация всегда считалась тем стратегическим ресурсом, который способен эффективно обеспечивать и развивать преимущество в конкурентной борьбе. Играв решающую роль в уменьшении неопределенности, решении сложных проблем, обеспечении большей осведомленности в той или другой ситуации, «она является весомым рычагом в достижении желаемых результатов в какой-нибудь отрасли» [7, с. 72].

Политику можно рассматривать как рисковую деятельность, что не дает гарантированного результата, она отличается сложностью, нелинейностью, неопределенностью, стохастичностью. Для подобных процессов и предназначен вероятностный подход.

Поэтому, не имея достоверной информации, приходится удовлетворяться вероятностной моделью. Такие ситуации характерны не только для политических и экономических проблем, а часто встречаются в играх, для которых разработано специальное направление в современной математике – «теория игр». Политический процесс относится к классу вероятностных процессов и как таковой описывается математическим аппаратом теории вероятности.

В политическом прогнозировании находит место метод синергетики, и многие другие методы математического характера, которые разработаны и надежно апробированы в естественных науках. Поведение отдельных людей, как и поведение отдельных молекул, предусмотреть с абсолютной точностью невозможно, но общество в целом все-таки можно вполне корректно описывается статистическими методами, которые позволяют получать прогнозы высокой точности и надежности.

В процессе становления научного обществензнания главную методологическую роль сыграл редукционизм, возникший в естествознании и соответствующий его стандартам научности, объективности, общезначимости. На первых порах «редукционизм работает как инструмент сведения различного к тождественному в человеческой деятельности, индивидуального к коллективному в человеческих взаимодействиях, специфического к общему в определении общественных форм» [5, с. 65].

Методологический конфликт редукционизма и антиредукционизма носил в основном скрытый характер, борьба между ними шла с переменным успехом. Оставаясь в рамках науки, надо было признавать, что картина общества основывается на методологии редукционизма.

Социетально-деятельностный подход ориентирован на разработку методологических средств понимания социума как органической целостности.

Антропосоциетальный подход предполагает анализ функций и структур. Он, как и социокультурный подход, изначально включает принцип изменений изучаемых объектов. Более того, он, «опираясь на принципы синергетики, уделяет особое внимание процессам самоорганизации социокультурных систем, в том числе про-

блемам выбора траектории трансформируемого объекта, перехода его с одной орбиты эволюции на иную» [6, с. 21].

Научное объяснение и предвидение в политике тесно связаны, «однако по своему характеру и методологическим функциям «предвидения» существенно отличается от объяснения» [8, с. 218], поскольку относится к будущим событиям. Существенной границей предвидений является их вероятностный характер, поскольку они основываются на статистических законах.

Примером интерпретации этой проблематики в политологическом дискурсе могут служить трактовки задачи прогноза результатов выборов. Для сравнения итогов «опросов социологических служб между собой и с итогами выборов необходимо привести их в сравнимый вид» [9, с. 26].

Однако рассмотренные выше подходы оставляют за пределами исследования более сложные, иррациональные по своему существу процессы. Жизнь человека подстраивается под те или иные идеи, мифы, вымыслы. Искусственно создаваемые конструкции, виртуальный мир заменяет реальную действительность. Часто политику называют искусством возможного, и политики часто делают все возможное, чтобы достигнуть цели. Поэтому прогнозы итогов выборов должны учитывать фактор подтасовок, но как его можно учесть в опросах электората и в итогах этих опросов? Более того, прогноз, опубликованный в заслуживающем доверия источнике, сам может оказывать влияние на ход выборов.

Политическая реальность, в которой мы находимся и которую переживаем, как бы разбивается на целую серию фактов. Эти факты могут быть представлены «как следующие друг за другом дискретные состояния, а процесс – как логическая череда таких состояний» [2, с. 11]. Поэтому незначительное искажение фактов может существенно влиять на общественное мнение.

Поскольку информация становится все более доступной, в первую очередь благодаря такому достижению, как компьютерно-информационные сети, она дает возможность развивать абсолютно новые формы «осуществления информационного влияния, которые нуждаются в новой организации, способах деятельности и соответствующем научном и материально-техническом обеспечении» [7, с. 72]. Это позволяет внедрять мифы в массовое сознание более эффективно.

С другой стороны Масса, толпа в современном перманентно информатизирующемся мире не обязательно предполагает некоторое сборище множества людей на площади, улице, стадионе или ином открытом пространстве. С точки зрения параметров сознания приверженность определяется стереотипом поведения и реакции, человек может принадлежать к толпе, к массе, не выходя из собственной квартиры, сидя у компьютера [1, с. 4]. В информационном обществе подавляющее большинство людей получает знания о явлениях и процессах, поддающихся измерению и исчислению, то есть рациональному анализу, и привыкнув доверять получаемой информации, они в большей степени поддаются влиянию мифов.

Но с другой стороны, наличие СМИ не всегда сводит на нет все прочие сети влияния. Как показывает опыт 1990-х годов, контроль над телевидением (даже в сочетании с чрезвычайно "дорогими" политтехнологиями) иногда «оказывается менее эффективным, чем традиционная тактика "от дома к дому", задействующая сети повседневности» [4, с. 62]

На основании вышесказанного можно отметить, что в техногенном обществе широкое применение в исследовании политических процессов находят естественнонаучные методы. Однако, личные амбиции политиков в техногенном обществе не изменились, что вносит иррациональный элемент в политический анализ. С другой стороны, существенно упростился механизм влияния на избирателей с помощью средств массовой информации, сообщающих мифы и искаженные факты. Это способствует тому, что избиратель, не выходя из дома, может становиться членом толпы, а его психология меняется. Тем не менее, естественнонаучные и математические методы позволяют создавать довольно точные модели политических процессов.

Источники и литература

1. Гаджиев К. С. Масса. Миф. Государство // Вопросы философии. – 2006. – № 6. – С. 3–20.
2. Ильин М. В. Феномен политического времени // ПОЛИС. – 2005. – № 3. – С. 5–19.
3. Ёжак О. Интеграция без насилия. // Політика і час. – 2005. – № 2. – С. 61–70.
4. Казанцев А. А. Три сценария "цветной" революции в России. Моделирование сетевой динамики российской политики. // Полис. – 2006. – № 1. – С. 45–66.
5. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии. // Вопросы философии. – 2006. – № 2. С. 61–78.
6. Лапин Н. И. Антропосоциентальный подход: методологические основания, социальные измерения // Вопросы философии. – 2005. – № 2. С. 17–29.
7. Лук'янов А. Інформаційна складова та прогноз ринку ОБТ. // Політика і час. – № 12. – 2005. – С. 71–74.
8. Панарин А. С. Политология. Учебное пособие. – М.: Гардарики.–2000.–480 с.
9. Социологические службы на выборах – 99. //Социологические исследования. –2000. – № 12. – С.23–32.

Убейволок О.А.

ФАКТОРЫ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Украина в настоящее время находится в достаточно глубоком социально-экономическом кризисе, выход из которого возможен путем повышения интеллектуально-образовательного уровня общества. Этот уровень определяется потенциалом, создание которого представляет собой длительный процесс, регулируемый государственной политикой [1, с. 64]. Этот процесс зависит от уровня развития социального капитала.